

ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПОТРЕБНОСТИ ИЛИ НЕОБХОДИМОСТИ В УКРАИНЕ ЗА СЧЕТ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ИМУЩЕСТВА

Олеся КОНДЫК,

аспирант кафедры гражданского и трудового права
Киевского университета права Национальной академии наук Украины

Summary

The article investigates composition of property which may be subject to intermition for social need or expropriation for reasons of social necessity. We also consider the characteristics of certain categories of property in accordance with the legislation of Ukraine, taking into account the peculiarities of which intermition or expropriation considered categories of real estate. The result of the study of the chosen topic is the development of theoretical recommendations to ensure the balance of private and public interests, as well as practical suggestions to improve the legislation for restricting private property rights in order to achieve social goals.

Key words: house, land, water bodies, forests, perennial plantings, public necessity, the object of alienation, constructions, eminent domain.

Аннотация

В статье исследуется состав имущества, которое может подлежать интермисии для общественных потребностей или принудительному отчуждению по мотивам общественной необходимости. Рассматриваются также характерные черты отдельных категорий имущества в соответствии с законодательством Украины, с учетом которых выявлены особенности интермисии или принудительного отчуждения рассмотренных категорий объектов недвижимости. Результатом изучения избранной тематики является разработка теоретических рекомендаций к обеспечению баланса частных и публичных интересов, а также практических предложений к усовершенствованию законодательства в сфере ограничения права частной собственности для достижения общественных целей.

Ключевые слова: дома, земельный участок, водные объекты, леса, многолетние насаждения, общественная необходимость, объект отчуждения, постройки, принудительное отчуждение.

Постановка проблемы. Для обеспечения эффективности и справедливости правового регулирования отношений в сфере вмешательства в право частной собственности для общественных потребностей, а также принудительного отчуждения объектов частной собственности по мотивам общественной необходимости, важным является определение особенностей и условий приобретения отдельных категорий имущества, которое может подлежать отчуждению для указанных целей. Однако в Законе Украины «Об отчуждении земельных участков, других объектов недвижимого имущества, размещенных на них, которые находятся в частной собственности, для общественных потребностей или по мотивам общественной необходимости» (далее – Закон) [1] не содержится полного определения объекта принудительного отчуждения, а также особенностей, ограничений или условий изъятия отдельных категорий недвижимости частных лиц. Не существует на сегодняшний день и научных подходов к исследуемой проблематике. Это порождает потребность в разработке нового теоретического подхода к определению состава имущества, которое может быть предметом интерми-

ции или принудительного отчуждения, а также в исследовании и усовершенствовании положений Закона [1] в указанной сфере.

Актуальность темы исследования. Изучение избранной тематики имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Объясняется это необходимостью должного законодательного обеспечения, с одной стороны, защиты прав граждан, чья частная собственность изымается для общего блага, с другой – интересов всего украинского народа или значительной его части. В то же время, учитывая, что основным предметом принудительного отчуждения для общественных целей является земля, которая признается «основным национальным богатством, находящимся под особой охраной государства» (ст. 14 Конституции Украины) [2], сугубо важным представляется законодательная защита указанного природного ресурса.

Необходимо отметить, что основы охраны и оценки земель, особенности отдельных категорий земель, а также характерные черты разновидностей недвижимого имущества получили свое отражение в трудах таких отечественных и зарубежных цивилистов: А.С. Аврамова, О.В. Врублевская, В.С. Ива-

ницкий, П.М. Кузьмович, К.П. Пейчев, Р. Саватье, А.М. Стефанович, А.Г. Топчиев, С.И. Шимон. Между тем, особенности, условия и ограничения, которые должны устанавливаться в случае интермисии или принудительного отчуждения недвижимого имущества для общественных целей, не достаточно изучены.

Целью статьи является усовершенствование подхода к объектному составу принудительного отчуждения имущества частных лиц по мотивам общественной необходимости.

Изложение основного материала исследования. В сущности, в состав имущества входят различные по природе явления: предметы материального мира (вещи), виды энергии, имущественные права и т. д. В своей совокупности они не представляют единой физической субстанции, однако образуют юридическую категорию «имущество» [3, с. 1]. Ключевой целью их объединения, по мнению известного французского цивилиста Р. Саватье, является «общая юридическая судьба» [4, с. 149-150], например, принадлежность одному субъекту правоотношений. По мнению С.И. Шимона, как целостное благо имущество способно выступать объектом гражданского оборота в редких

случаях, предусмотренных законом» [3, с. 1]. Синтезируя вышеприведенные эмпирические данные с основной тематикой статьи, заметим, что под понятием «имущество» мы понимаем недвижимость и/или имущественные права на нее, которые могут выступать объектом интермиции и/или принудительного отчуждения для общественной необходимости. Несколько отклоняясь от темы, отметим, что ранее нами было рекомендовано закрепить в Законе [1] понятие «объект интермиции (принудительного отчуждения)», которым предложено обобщенно называть перечень имущества, способного подлежать интермиции для общественных потребностей или принудительному отчуждению по мотивам общественной необходимости. Кроме того, с учетом приведенных выше цитат, по нашему мнению, в Законе [1] также целесообразно закрепить понятие «предмет интермиции (принудительного отчуждения)», который будет иметь прикладное значение для упрощения процедуры обеспечения общественной потребности или необходимости. Концептуальной новизной предложения является «привязка» предмета интермиции к личности владельца. То есть, если объект интермиции (принудительного отчуждения) – обобщающий перечень всего имущества, которое может быть отчуждено в соответствии с Законом [1], то предмет интермиции, должен быть такой частью объекта, которая принадлежит отдельному владельцу или пользователю. Это означает, что предметом интермиции может быть как земельный участок, так и право пользования им. Таким образом, количество предметов интермиции будет варьироваться исключительно в зависимости от количества лиц, которые имеют право на возмещение убытков, нанесенных им в результате принудительного отчуждения принадлежащего им имущества или имущественных прав.

Необходимо отметить, что в соответствии с ч. 1 ст. 3 Закона [1], объектами принудительного отчуждения могут быть «земельный участок (его часть), жилой дом, другие здания, сооружения, многолетние насаждения, размещенные на нем, которые находятся в собственности физических или юридических лиц» [1]. На наш взгляд, приведенное определение требует доработки. Вместе с тем оно может быть

усовершенствовано исключительно на основании анализа перечня имущества, которое может быть принудительно отчуждено по мотивам общественной необходимости или приобретено для общественной потребности. Так, в ч. 1 ст. 79 Земельного кодекса Украины (далее – ЗКУ) содержится определение термина «земельный участок» [5]. В то же время, кандидат юридических наук К.П. Пейчев отмечает, что земельный участок является вещью. Это подтверждается тем, что относительно земельного участка могут возникать имущественные права и обязанности, что делает его объектом обращения, наделая соответствующими признаками вещи [6, с. 184]. Приведенное означает, что говоря о земельном участке как об объекте интермиции/принудительного отчуждения, совершенно не обязательно перечислять все его составляющие, достаточно лишь указать на вероятность их наличия на нем. Подтверждается это тем, что любое перечисление приведет либо к значительному усложнению, либо к сужению содержания определения. Однако для обоснования подхода к совершенствованию определения объекта интермиции/принудительного отчуждения необходимо продолжить анализ земельного участка как объекта интермиции.

Отметим, что в ЗКУ [5] выделяется 9 основных категорий земель. Причем земли каждой категории, с определенными условиями, могут пребывать в частной собственности физических и юридических лиц, то есть, могут подлежать интермиции для общественных потребностей и/или принудительному отчуждению по мотивам общественной необходимости. Вместе с тем необходимо раскрыть некоторые особенности правового режима земель отдельных категорий, с учетом которых, по нашему мнению, в Закон [1] должны быть внесены изменения. Так, в соответствии со ст. 10 Лесного кодекса Украины (далее – ЛКУ) «леса в Украине могут пребывать в частной собственности» [7]. Однако право частной собственности на леса ограничивается по площади (не более 5 га), юридической форме наделов и по признаку замкнутости участков [7]. В то же время, законодательство не содержит ответов на такие вопросы: каков порядок принудительного отчуждения земельного

участка, на котором расположен лес, в составе флоры которого находятся особенно редкие или ценные породы деревьев, кустарников или иных растений, занесенных в Зеленую книгу Украины; каков порядок принудительного отчуждения земельного участка, если на отчуждаемом участке сложилась особенная экосистема, в которой проживают редкие виды животных, занесенные в Красную книгу Украины. По нашему мнению, за счет земельных участков, на которых произрастают или проживают представители редких или исчезающих видов флоры и фауны, общественные цели могут обеспечиваться лишь в крайних случаях и исключительно для включения таких участков в состав природно-заповедного фонда Украины. Причем принудительное отчуждение таких участков должно производиться исключительно после проведения соответствующей экологической экспертизы и лишь при условии доказательства того, что собственник такого земельного участка действовал вопреки нормам Закона Украины «О природно-заповедном фонде Украины» [8]. Необходимость проведения особенной эколого-экономической экспертизы лесных ресурсов подтверждается и мнением кандидата экономических наук Национального лесотехнического университета Украины О.В. Врублевской. Ученая отмечает, что «...не каждую оценку можно считать экономической в том смысле, что она учитывает выгоды от лесных экосистем для всего общества» [9, с. 161]. Необходимо отметить, что в Постановлении Кабинета Министров Украины «Об экспертной денежной оценке земельных участков» [10] значительное внимание уделяется оценке земельных участков всех категорий, а также застроенных и незастроенных земельных участков, однако проблематика оценки лесных земельных участков в ней не раскрывается. С учетом указанного, предлагаем дополнить Закон [1] положениями об особенностях оценивания лесных земельных участков, а также об ограничениях, связанных с обеспечением общественных нужд за счет земель, на которых сложилась особенная экосистема, живут или произрастают представители редких или исчезающих видов флоры и фауны.

Следующими, родственными с

лесами, объектами, которые могут располагаться на частных земельных участках, являются многолетние насаждения, которые, по содержанию цитируемого ранее положения ч. 1 ст. 3 Закона [1] стилистически отнесены к разновидностям зданий и сооружений, что, по нашему мнению, является свидетельством потребности в совершенствовании законодательного определения объектов интермисии/принудительного отчуждения. Необходимо отметить, что в Украине не существует нормативного определения понятия «многолетние насаждения». Анализ положений ЗКУ [5] и Гражданского кодекса Украины (далее – ГКУ) [11] позволяет сделать вывод о том, что право собственности на земельный участок распространяется и на многолетние насаждения, расположенные в ее пределах. Кроме того, по мнению К.П. Пейчева, с которым мы согласны, «данные о площади многолетних насаждений являются количественной характеристикой земельного участка» [6, с. 185]. В то же время, старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета ОП НУБиП Украины «Бережанский агротехнический институт» П.Н. Кузьмич отмечает, что «многолетние насаждения относятся к долгосрочным биологическим активам растениеводства, которые способны давать сельскохозяйственную продукцию, дополнительные биологические активы и приносить экономические выгоды» [12, с. 126]. Приведенное утверждение указывает на возможность возникновения дополнительных сложностей при расчетах недополученной выгоды владельца, которая должна быть ему возмещена в случае принудительного отчуждения земельного участка, на котором расположены многолетние насаждения. Неоднозначным является и вопрос отнесения рассматриваемых объектов к движимому или недвижимому имуществу. От такого отнесения будет зависеть судьба насаждений в случае комералиенации (от лат. «coemerent» – приобретение, «alienatio» – отчуждение) или принудительного отчуждения участка, на котором они расположены. Так, существует мнение, что «многолетние насаждения и земельный участок являются неразделимым природным объектом» [6, с. 185]. Однако нам больше импонирует мнение, что «ос-

новным критерием отнесения имущества к объектам недвижимости является потеря его качественных и функциональных характеристик при перемещении в другое место. Перемещение же в другое место такого объекта, как, например, виноградный куст, возможно без потери его качеств» [6, с. 185]. В то же время отметим, что приведенное утверждение не является безусловным, ведь многолетние насаждения могут погибнуть в случае перемещения в неблагоприятные для них условия существования, или в случае их повреждения при осуществлении транспортировки. Поэтому, на наш взгляд, многолетние насаждения необходимо отнести к объектам относительно движимым, для которых в соответствии с Законом [1] должна закрепляться возможность перемещения в другое место в таких случаях: 1) экономическая необоснованность выкупа такого объекта растительного мира в силу его высокой стоимости; 2) особое значение насаждения для собственника или членов его семьи. По нашему мнению, транспортировка отдельных объектов растительного мира должна совершаться исключительно по нотариально удостоверенному письменному согласию владельца при наличии объективной возможности перемещения и исключительно за счет государства. Однако стоимость перемещенного объекта не должна учитываться при расчете размера компенсации за комералиенацию или принудительное отчуждение земельного участка, на котором он находится.

Переходя к анализу построек как составляющих объекта отчуждения, отметим, что в некоторых законодательных актах нашего государства встречается термин «недвижимость, отличная от земли», который впервые был установлен в Законе Украины «О налоге с доходов физических лиц» [14] (утратил силу на основании Налогового Кодекса Украины (далее – НКУ) [15]). Таким образом, к объектам недвижимости, отличным от земли, до 2011 г. относились постоянное и временное жилье и нежилая недвижимость, связанная с жильем и жизнедеятельностью человека [13, с. 17]. После потери указанным законом юридической силы затронутый вопрос регулируется НКУ [15]. Соответственно в ст. 265 НКУ объектами налогоо-

бложения признаются «жилая недвижимость» и «недвижимое имущество, отличное от земельного участка» [15]. Исследователь А.С. Аврамова считает, что термин «недвижимое имущество, отличное от земельного участка» является «нелогичным по содержанию» [54, с. 17]. Проверив данную точку зрения, справедливо отметить, что согласно «Государственному классификатору зданий и сооружений ДК 018-2000» (далее – ДК 018-2000) «здания – это сооружения, состоящие из несущих и ограждающих или соединенных несущее-ограждающих конструкций, образующих наземные или подземные помещения, предназначенные для проживания или пребывания людей, размещения оборудования, животных, растений, а также предметов» [16]. Вместе с тем «сооружения – это строительные системы, связанные с землей, которые созданы из строительных материалов, полуфабрикатов, оборудования в результате выполнения различных строительномонтажных работ» [16]. Из изложенного действительно можно сделать вывод, что «термин «недвижимое имущество, отличное от земельного участка» является несогласованным с гражданским, жилищным законодательством и строительными правилами и стандартами» [13, с. 17]. По мнению специалистов, «в наше время работы по подъему и перемещению домов не представляют собой большой проблемы. Для данных работ используются специальные приспособления и технологии» [17]. Кроме того, существуют организации, специализирующиеся на перемещении зданий и сооружений на новое место, множество примеров которых можно найти в сети Интернет. Учитывая вышеизложенное, можем утверждать, что термин «недвижимость, отличная от земли» имеет право на существование, а также предлагаем дополнить ч. 1 ст. 3 Закона [1] положением о возможности перемещения постройки или сооружения с отчуждаемого участка на иной, по тем же основаниям и на тех же условиях, что и перемещение объектов растительного мира, предложенное ранее.

Переходя к анализу особенностей принудительного отчуждения земель водного фонда Украины, отметим: в соответствии с ч. 2 ст. 59 ЗКУ [5] предполагается, что «гражданам и юриди-

ческим лицам (...) могут бесплатно передаваться в собственность замкнутые природные водоемы (общей площадью до 3 гектаров). Собственники на своих земельных участках могут в установленном порядке создавать рыбохозяйственные, противоэрозионные и другие искусственные водоемы [5]. Притом согласимся с мнением А.П. Гетьмана, что «анализ водного законодательства позволяет сделать вывод, что в частную собственность могут быть переданы небольшие по площади озера (до 3 гектаров), не имеющие гидравлической связи с другими водными объектами» [18, с. 143]. Проблема заключается в том, что (как отмечают профессор А.Г. Топчиев и доктор географических наук, профессор А.М. Стефанович) на сегодняшний день в Украине сложилась ситуация, при которой «вне официального учета остаются земли водного фонда, статус которых определен земельным и водным кодексами Украины, и которые не выделены на местности (в натуре) вследствие значительного отставания соответствующих земельно-проектных работ. Такая же ситуация с землями рекреационного назначения, большинство которых не паспортизированы и лишены официальных статусов» [19, с. 6]. По нашему мнению, такое положение вещей свидетельствует о необходимости закрепления в Законе [1] положения об обязательном проведении не только экологической, но и землеустроительной экспертизы, лишь на основании результатов которых должно будет производиться денежное оценивание отчуждаемых земель.

Выводы. В завершение анализа земельных участков как объектов интермиции для общественной потребности или принудительного отчуждения по мотивам общественной необходимости отметим, что в соответствии с положениями ЗКУ [5] земли природно-заповедного фонда, другого природоохранного назначения, а также земли историко-культурного и оздоровительного назначения могут находиться в собственности граждан и юридических лиц, что делает их «потенциально отчуждаемыми» для общественной потребности или по мотивам общественной необходимости. Однако, на наш взгляд, на интермицию/принудительное отчуждение таких земель Законом [1] должны

быть отдельно предусмотрены особые ограничения, учитывая их большую социальную значимость.

Синтезируя вышеизложенное, предлагаем в абз. 1 ч. 1 ст. 3 Закон [1] закрепить такое определение объекта (принудительного отчуждения) интермиции: это незастроенный и (или) застроенный земельный участок (его часть, пай) и/или объекты недвижимости (природного или антропогенного происхождения), размещенные на нем, а также права имущественного характера на указанные объекты, которые находятся в частной собственности физических и/или юридических лиц и могут подлежать интермиции и/или принудительному отчуждению по мотивам общественной необходимости в порядке, установленном настоящим Законом.

Список использованной литературы:

1. Об отчуждении земельных участков, других объектов недвижимого имущества, размещенных на них, находящихся в частной собственности, для общественных нужд или по мотивам общественной необходимости: Закон Украины // Ведомости Верховной Рады Украины (ВВР Украины). – 2010. – № 1. – Ст. 2. [Электронный ресурс] // Сайт «Законодательство Украины». – Режим доступа: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/1559-17>.
2. Конституция Украины: Закон Украины // Ведомости Верховной Рады Украины (ВВР Украины). – 1996. – № 30. – Ст. 141. – [Электронный ресурс] // Сайт «Законодательство Украины». – Режим доступа: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/254к/96-вр/ed19960628>.
3. Шимон С.І. Теоретичні та практичні проблеми визначення складу «майна» як об'єкта цивільних правовідносин // Часопис Академії адвокатури України. – №14 (1). – 2012. – С. 1-5.
4. Саватье Р. Теория обязательства: Юридический и экономический очерк: [перевод с французского]. – М. – Прогресс, 1972. – 440 с.
5. Земельный кодекс Украины: Закон Украины // Ведомости Верховной Рады Украины (ВВР Украины). – 2002. – №3. – Ст. 27. – [Электронный ресурс] // Сайт «Законодательство Украины». –

Режим доступа: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/561-12>.

6. Пейчев К.П. Земельна ділянка як об'єкт обігу та складна річ // Вісник Харківського національного університету імені В.Н. Каразіна. – №945. – Серія «Право». – №9. – 2011. – С. 183-186.

7. Лесной кодекс Украины: Закон Украины // Ведомости Верховной Рады Украины (ВВР Украины). – 1994. – №17. – Ст. 99. – [Электронный ресурс] // Сайт «Законодательство Украины». – Режим доступа: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/3852-12>.

8. О природно-заповедном фонде Украины: Закон Украины // Ведомости Верховной Рады Украины (ВВР Украины). – 1992. – №34. – Ст. 502. – [Электронный ресурс] // Сайт «Законодательство Украины». – Режим доступа: <http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/2456-12>.

9. Врублевська О.В. Аналіз законодавчо-нормативного регулювання лісових активів в Україні // Науковий вісник. – Національний лісотехнічний університет України. – Л. – 2007. – № 17.1. – С. 160-170.

10. Об экспертной денежной оценке земель: Постановление Кабинета Министров Украины № 1531 от 11.10.2002. – [Электронный ресурс] // Сайт «Законодательство Украины». – Режим доступа: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/1531-2002-п>.

11. Гражданский кодекс Украины: Закон Украины // Ведомости Верховной Рады Украины (ВВР Украины). – 2003. – № 40. – Ст. 356. – [Электронный ресурс] // Сайт «Законодательство Украины». – Режим доступа: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/435-15>.

12. Кузьмович П.М. Особливості обліку багаторічних насаджень відповідно до вимог П(С)БО 30 «Біологічні активи» // Інноваційна економіка. Всеукраїнський науково-виробничий журнал. – 2010(1). – №15. – С. 126-133.

13. Аврамова О.С. Поняття та класифікація житлової нерухомості // Форум права. – 2012. – № 1. – С. 15-19 // [Электронный ресурс] Режим доступа: www.nbuv.gov.ua/e-journals/FP/2012-1/12aokgn.pdf.

14. О налоге с доходов физических лиц: Закон Украины // Ведомости Верховной Рады Украины (ВВР Украины).

СПЕЦИАЛЬНАЯ КОНФИСКАЦИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ УКРАИНЫ

Мария КОРАБЕЛЬ,

аспирант кафедры уголовно-правовых дисциплин
Харьковского национального университета имени Г.С. Сковороды

Summary

This article discusses the problem of normative – legal regulation of special confiscation. Scientists analyzed the position of special accessories confiscation to the norms of criminal law and criminal procedural nature. Based on the research the author justified place special confiscation legislation on criminal liability of Ukraine.

Key words: the special confiscation, punishment, criminal and judicial norms.

Аннотация

В данной статье рассмотрены проблемы нормативно-правовой регламентации специальной конфискации. Проанализированы позиции ученых о принадлежности специальной конфискации имущества к нормам уголовно-правового и уголовно-процессуального характера. В статье ставится задача рассмотреть мнение учёных о природе специальной конфискации и критически проанализировать позиции, которые не соответствуют законодательству Украины. На основе проведенного исследования автором обосновано место специальной конфискации в законодательстве об уголовной ответственности Украины.

Ключевые слова: специальная конфискация, наказание, нормы уголовно-процессуального права.

Постановка проблемы. Украина является независимым, демократичным, правовым государством, которое на протяжении нескольких десятилетий строит свою правовую систему, где основное место занимает защита охраняемых законом прав и интересов граждан. Действующим оружием в руках государства в противодействии преступности являются различные меры уголовно-правового и уголовно-процессуального характера.

Целью предложенной статьи является комплексный анализ специальной конфискации имущества для определения её места в нормах уголовно-правового и уголовно-процессуального характера в процессе противодействия преступности.

Исследованием проблем правовой природы специальной конфискации занимались такие ученые: В.Г. Даев, В.К. Дуюнов, Н.В. Гуторова, Л.Л. Кругликов, В.М. Мельникова-Крикун, И.Л. Морозулова, М.М. Попов, А.Н. Собко и другие.

Изложение основного материала. Система наказаний Украины содержит исчерпывающий перечень наказаний, что не вызывает никаких вопросов. Но в санкциях статей Особенной части Уголовного кодекса часто встречается

конфискация орудий преступления, что не является видом наказания, предусмотренным ст. 51 УК.

Специальная конфискация означает изъятие предметов и средств совершения преступления, а также имущества, полученного преступным путём. Специальная конфискация не регламентируется Общей частью УК и не предусмотрена в системе наказаний Украины в ст. 51 УК, но она прямо предусмотрена в УПК. Наличие специальной конфискации в санкциях статей Особенной части разделило мнение учёных на три группы. Можно выделить следующие позиции:

- специальная конфискация является видом наказания;

- специальная конфискация является уголовно-процессуальным явлением и не относится к видам наказания;

- специальная конфискация есть видом наказания в некоторых случаях.

Первую позицию – специальная конфискация является видом наказания – поддерживают учёные Н.В. Гуторова, М.М. Попов, Л.Л. Кругликов и другие.

С точки зрения Н.В. Гуторовой, специальная конфискация предусмотрена за совершение умышлен-

– 2003. – № 37. – Ст.308. – [Электронный ресурс] // Сайт «Законодательство Украины». – Режим доступа: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/889-15>.

15. Налоговый кодекс Украины: Закон Украины // Ведомости Верховной Рады Украины (ВВР Украины). – 2011. – №№ 13-14, 15-16, 17. – Ст. 112. – [Электронный ресурс] // Сайт «Законодательство Украины». – Режим доступа: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/2755-17>.

16. Государственный классификатор зданий и сооружений // Утвержден Приказом Государственного комитета Украины по стандартизации, метрологии и сертификации. – [Электронный ресурс] // Сайт «Информационная справочная система «БУДСТАНДАРТ». – Режим доступа: http://budstandart.ua/read/document_body/id/3091964.

17. Перемещение домов, подъем дома, укрепление фундамента, реконструкция и замена фундамента: Статья. – [Электронный ресурс] // Сайт «МАРАЛ». – Режим доступа: <http://montagstankov.ru/stat8.html>.

18. Гетьман А.П. Земельный кодекс України: Науково-практичний коментар. – Х.: ТОВ «Одіссея», 2005. – 600 с.

19. Топчієв О.Г., Стефанович А.Г. Планування території як складова стратегії соціально-економічного розвитку адміністративно-територіальних одиниць базового рівня і територіальних громад // Теоретичні та прикладні питання державотворення. Збірник наукових праць: Електронне наукове видання. – 2011. – № 8. – [Электронный ресурс] // Сайт «Національна бібліотека України імені В.І. Вернадського» - Режим доступу: www.nbuv.gov.ua/e-journals/tppd/2011_8/R/17Topchiev.pdf.